

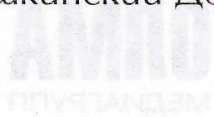
РУССКАЯ
ЛИТЕРАТУРА
XX ВЕКА

ПРОЗАИКИ
ПОЭТЫ
ДРАМАТУРГИ

Словарь

З

Российская академия наук
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)

**РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА
XX ВЕКА**

ПРОЗАИКИ, ПОЭТЫ, ДРАМАТУРГИ

Библиографический словарь

В 3 томах

«ОЛМА–ПРЕСС Инвест»

2005

Российская академия наук
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА

ПРОЗАИКИ, ПОЭТЫ, ДРАМАТУРГИ

Биобиблиографический словарь

Том 3
П–Я

«ОЛМА-ПРЕСС Инвест»

2005

УДК 82.0(470)(092)
ББК 83.3(2Рос-Рус)6
Р 89

Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)

Научно-редакционный совет издательства

Председатель совета академик РАН А. О. Чубарьян,
к. и. н. В. В. Ищенко, к. филос. н. С. Г. Кордонский, д. и. н. С. В. Мироненко,
Д. В. Молчанов, М. В. Островский, д. и. н. А. В. Пыжиков, О. П. Ткач,
академик РАН А. А. Фурсенко, Д. О. Хвостова

Под общей редакцией

д. ф. н., члена-корреспондента РАН Н. Н. СКАТОВА

Научные редакторы и составители

к. ф. н. В. Н. Запевалов, д. ф. н. В. А. Котельников, д. ф. н. А. М. Любомудров,
д. ф. н. В. П. Муромский, д. ф. н. А. И. Павловский

Р 89 **Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: био-
библ. словарь: в 3 т. / под ред. Н. Н. Скатова. — М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест,
2005. — Т. 3. П-Я. — 830 с., ил.**

ISBN 5-94848-211-1 (общ.)

ISBN 5-94848-307-X (Т. 3)

Издание впервые представляет столь широкий круг деятелей отечественной словесности XX — начала XXI столетия. Русская литература воспроизведена в качественно новой полноте, в совокупности имен писателей Серебряного века, советского (включая внутреннюю и внешнюю литературную эмиграцию) и постсоветского периодов. В словарь включено свыше 1000 статей о русских прозаиках, поэтах и драматургах. При этом творческие судьбы около 300 литераторов впервые получают освещение на страницах справочного издания.

Словарная статья знакомит читателя с основными фактами биографии писателя, характеризует наиболее значительные его произведения, сопровождается библиографией произведений писателя и работ о нем.

Издание ориентировано как на специалистов по русской литературе, так и на широкий круг читателей, в первую очередь на тех, кто вовлечен в образовательный процесс: студентов высших учебных заведений гуманитарного профиля, преподаватели вузов, гимназий, школ, лицеев, а также всех интересующихся русской литературой прошлого и нынешнего столетий.

УДК 82.0(470)(092)
ББК 83.3(2Рос-Рус)6

ISBN 5-94848-211-1 (общ.)
ISBN 5-94848-307-X (Т. 3)

© ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), статьи, составление, 2005
© Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Инвест», 2005

Более всего Ф. известен читателю как автор повести **«Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви»** (1939). Вышедшая из печати в суровые для страны годы сталинских репрессий и предвоенного напряжения международной обстановки, она захватывала глубиной лирико-романтического тона в изображении свежести и чистоты первой любви, сложного мира «переходного возраста» — расставания с детством и вступления в мятежный мир юности. Привлекала авторская убежденность в непреходящей ценности простых и естественных человеческих чувств — привязанности к родному дому, семье, природе, верности в любви и дружбе, межнациональному сообществу. В 1962 по мотивам повести был создан одноименный фильм.

В годы Великой Отечественной войны Ф. вступил в ряды народного ополчения, участвовал в боях, сотрудничал в армейской газ. Военная тема нашла отражение в рассказе-очерке **«Подвиг в майскую ночь»** (1944) и повести **«Дальнее плавание»** (1946). В первые послевоенные годы написана (совместно с П. Зайкиным) историко-биографическая повесть **«Жизнь и необыкновенные приключения капитана-лейтенанта Головина, путешественника и мореходца»** (1946–48), где тщательности архивных изысканий не противоречит такая устойчивая черта творческого почерка писателя, как использование элементов приключенческого жанра. К годам революции и Гражданской войны на Дальнем Востоке возвращает его роман **«Золотой василек»** (1963). Перу Ф. принадлежит многочисленные — в разных жанрах — произведения для детей: сб. **«Желанный цветок»** (1953), представляющий собой обработку китайских и тибетских сказок, книга об А. Гайдаре **«Любимый писатель детей»** (1964), книга очерков **«Испытание души»** (1966) и др. Произведения Ф. переведены на языки народов СССР и иностр. языки.

Цельное и объективное представление о творчестве Ф. затруднено в силу нескольких обстоятельств, обретших в литературоведении неправомерную устойчивость. Одно из распространенных заблуждений связано с представлением о Ф. как исключительно детском писателе, что сужает диапазон исследовательской мысли о нем, мешает понять особенности его творческой эволюции, неизбежно обрекает на односторонность и прямолинейность суждений о ней. Лирико-романтическая окрашенность повествования, свежесть чувств, чистота и непосредствен-

ность эмоционального тона его произведений много способствовали тому, чтобы они особенно полюбилися детям, но, как известно, такого рода «худож. особенности» никогда не были противопоказаны и эстетическим вкусам взрослого читателя. Многие из того, что появилось в «Детгизе», в действительности имеет более широкую адресованность. Но дело не только в этом. Писателю принадлежат и такие вещи, которые ни в какой мере детям не предназначались, и уж во всяком случае начинался Ф. отнюдь не как детский писатель. Эта односторонность отношения к писателю проистекает во многом из-за разорванности его творческого пути, неполноты представлений о раннем периоде творчества, из-за несобранности произведений воедино. Даже на исходе его жизненного пути возникал недоуменный вопрос: один и тот же ли это Ф., который написал «Дикую собаку Динго...» и который сотрудничал в сибирской прессе. «Весной 1971 года, — рассказывает писатель, — когда я был в Перedelкинo, подошел ко мне сибирский писатель-историк тов. Шелагинов и спросил меня — не тот ли я Фраерман, который в 1929 году в Ново-Николаевске давал для газеты „Советская Сибирь“ отчеты о процессе барона Унгерна. Я ответил, что я и есть тот самый Фраерман, что я действительно работал секретарем „Советской Сибири“...» (см. очерк «Поход» в книге «Жизнь и творчество Р. Фраермана»).

Соч.: Избранное. М., 1958; Готовы ли вы к жизни? М., 1962; Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви: избранные повести. М., 1973.

Лит.: Блинкова М. Р. И. Фраерман: критико-биографический очерк. М., 1959; Николаев В. Н. Путник, шагающий рядом: Очерк творчества В. Фраермана. М., 1974; Жизнь и творчество Р. Фраермана / сост. Вл. Николаев и В. С. Фраерман. М., 1981; Якимов Л. «...Чувство края как целого». Сибирский мотив в творчестве Р. И. Фраермана // Литература и литераторы Сибири. Новосибирск, 1988.

Л. П. Якимова

ФУРМАНОВ Дмитрий Андреевич [26.10 (7.11).1891, с. Серeda Нерехтского у. Костромской губ. (ныне г. Фурманов Ивановской обл.) — 15.3.1926, Москва] — прозаик.

Родился в крестьянской семье, вскоре приписавшейся к мещанскому сословию. Учился в Городском училище и Торговой школе Иваново-Вознесенска, затем в Кинешемском реальном училище (V–VII классы, 1909–12). Для поступления в ун-т сдал экстерном экзамен по латинскому яз. и в 1912

Д. А. Фурманов

был принят на юридический, затем переведен на историко-филол. ф-т Московского ун-та. Не завершив образования, в 1915 ушел добровольно служить братом милосердия на санитарных поездах Земского союза, побывал на Кавказе, в Сибири, на Западном и Юго-Западном фронтах. В окт. 1916 демобилизовался и поселился в Иваново-Вознесенске, где стал преподавателем рабочих курсов.

Лит. интересы пробудились у Ф. еще в школьную пору, когда он начинает писать стихи, но публикация в 1912 в местной газ. «Ивановский листок» стих. «Памяти Д. Д. Ефремова» (посвящено учителю лит-ры Кинешемского училища) долгое время оставалась единственной. Хотя стихотворчество юношеских лет было интенсивным (включая сюда и эпизодические стихотворные публикации лета—осени 1917 в ивановской газ. «Рабочий край»), Ф. поэтом не стал.

С 1910 Ф. начинает вести дневник, не расставаясь с ним ни при каких обстоятельствах до конца жизни. Дневники Ф. представляют собой выдающийся человеческий и исторический документ. Они лишены нарочитой «литературности» интимно-лирического, психологически-аналитического или картинно-описательного плана. Первоначально значительное место в них, наряду с зарисовками из повседневной жизни и самонаблюдениями, отводится текущим лит. впечатлениям и размышлениям по поводу прочитанного. Но очень скоро записи Ф. становятся своего рода личным журналом, куда регулярно за-

носятся суждения, оценки и факты, связанные с общественными умонастроениями и широкомасштабными историческими событиями. С 1914 отд. записи получают заглавия, а позже вообще весь дневниковый текст дробится на тематически автономные этюды. Ф. остро сознает как содержательную ценность своих дневников (документ эпохи), так и их лит.-прагматическую ценность (свод всего лично увиденного, пережитого, осмысленного и в то же время уже прошедшего первичную лит. обработку). Дневниковые записи станут использоваться писателем уже в его ранней газетной публицистике 1918–19.

До сих пор дневники Ф. опубликованы выборочно и преимущественно в той части, которая касается революционных событий 1917–18 в Иваново-Вознесенске, событий Гражданской войны, отраженных впоследствии в «Чапаеве» и «Мятеже», а также работы над этими произведениями. Ни как исторический источник, ни как лит. памятник они не исследовались.

Политическое самоопределение Ф. началось под влиянием революционных событий весны, лета и осени 1917 в Иваново-Вознесенске. «Пламенные настроения, при малой политической школе,— писал он в „Автобиографии“ (1926),— толкнули быть сначала максималистом, дальше анархистом, и казалось, новый желанный мир можно было построить при помощи бомб, безвластья, добровольчества всех и во всем... А жизнь толкнула работать в Совете рабочих депутатов». Став заместителем председателя Совета, Ф. оказался вынужден выбирать между различными партийно-политическими лозунгами и программами в условиях каждодневной практической необходимости решать задачи жизнеобеспечения целого края и вникать в нужды самых разнообразных слоев населения, прежде всего рабочих коллективов. Именно тогда раскрылся его незаурядный талант организатора и пропагандиста, причем в редком сочетании со способностью не утрачивать (при всей жесткости собственной политической позиции) понимания реальной сложности социальных отношений и интересов людей. Знакомство с М. В. Фрунзе определило окончательный политический выбор Ф.— летом 1918 он вступает в РКП(б) и становится сподвижником Фрунзе. С нояб. 1918 он военнотрудовой Ярославского округа — «для поручений у Фрунзе»; с февр. 1919 — с отрядом иваново-вознесенских рабочих-коммунистов на Восточном фронте, куда Фрунзе назначен сначала командующим 4-й армией, затем Южной группой войск;

с 25 марта по 30 июля 1919 — комиссар 25-й стрелковой (Чапаевской) дивизии. С авг. 1919 по сент. 1920 Ф.— заместитель начальника Политуправления Туркестанского фронта, с конца 1919 — уполномоченный Реввоенсовета Туркестанского фронта по Семиречью, с 6 июня 1920 — в Верном (Алма-Ате), где обострившиеся после разгрома белоказачьих войск этнокультурные и социальные противоречия вызвали брожение в Семиреческой армии. Ф. оказывается центральной фигурой в событиях, связанных с политической нейтрализацией стихийного военного мятежа (12–19 июня 1920). С авг. 1920 Ф. на Кубани, где в качестве комиссара участвует в военной операции по разгрому врангелевского десанта (28 авг.— 5 сент.), за что награжден орденом Красного Знамени.

По завершении Гражданской войны Ф. в июне 1921 приезжает в Москву, работает в лит.-издательском отделе Политуправления Реввоенсовета, становится членом Высшего военно-редакционного совета; с нояб. 1921 заведует редакцией ж. «Военная наука и революция» и одновременно завершает филол. образование в Московском ун-те (окончил в 1924). С сент. 1923 работает в Госиздате — политредактором, затем редактором отдела совр. худож. лит.-ры.

Еще в 1918–19 Ф. спорадически публикует в армейских газ. очерки о некоторых военных событиях, но регулярной лит. деятельностью начинает заниматься только во время своего пребывания на Кубани (авг. 1920 — май 1921). Зарегистрировано более 70 публицистических статей и выступлений Ф. в екатеринодарских изданиях этого периода; он печатается и в центральной прессе (газ. «Известия», ж. «Политработник»). В 1920–21 Ф. создает пьесу **«За коммунизм»** (впервые опубл. 1965); в 1921 — повесть **«Записки обывателя»** (опубл. посмертно: Молодая гвардия. 1926. № 10); в 1922 работает над пьесой **«Вера»** (неопубл.). Вступление Ф. в лит.-ру связано с созданием и публикацией повести **«Красный десант»** (1922) — первого опыта Ф. в том лит. роде, который в дальнейшем определит его место и значение как писателя.

Летом 1922 Ф. приступает к работе над замыслом большого документально-худож. повествования о Чапаеве. Писатель тщательно собирал материалы о личности Чапаева и истории его дивизии, колебался в выборе повествовательной манеры, долго размышлял над жанром будущего произведения, так и не найдя для себя какого-либо удовлетворительного его обозначения (в дневниковой

записи от 29 окт. 1922 зафиксированы следующие варианты: «1) Повесть... 2) Воспоминания. 3) Историческая хроника... 4) Художественно-историческая хроника... 5) Историческая баллада... 6) Картины. 7) Исторический очерк...»). В конце сент. 1922 текст произведения еще не начат, а во второй половине нояб. он уже почти завершен. Окончание «Чапаева» датировано 4 янв. 1923. Публикация состоялась в февр. того же года в Госиздате.

«Чапаев» так и не получил авторского жанрового определения (не имеет подзаголовка). Как отмечал М. Горький в письме Ф. (авг. 1925), «по форме „Чапаев“ не повесть, не биография, даже не очерк, а нечто нарушающее все и всякие формы». Между тем в жанровом составе книги все эти формы присутствуют. Повествование разворачивается как документально-историческая хроника очеркового типа, в которой, однако, портретно-биографическая характеристика главного персонажа получает значение самостоятельной жанровой доминанты. В то же время «Чапаев» и повесть: во-первых, потому, что ряду персонажей даны вымышленные имена; во-вторых, потому, что в обрисовке характеров героев автор использует приемы худож. типизации (это подтверждается при сравнении текста книги с дневниковыми записями Ф.); в-третьих, потому, что повествование органично включает в себя элементы традиционной беллетризации, такие как пейзажные и портретные зарисовки, описания внутренних состояний героя-повествователя, приемы картинной обрисовки массовых сцен, речевой характеристики персонажей и т. д.

В жанровом составе «Чапаева» не менее отчетливо присутствие примет собственно исторического исследования (с привлечением соответствующих источников, с цитированием документов), напоминающего научно-историческую публикацию.

В структуру повествования включаются также и авторские отступления (сближающие стиль Ф. с гоголевской традицией): отступления исторически-аналитического плана (о причинах разложения колчаковской армии, о казаках и их участии в Гражданской войне), худож.-публицистические отступления (о трусости и храбрости, смешанного типа (о грабежах и жестокости Гражданской войны) и др. В повествовании присутствуют и иные фрагменты: рапорты, письма, дневниковые записи, сценки, оперативные материалы и т. д. Все это не отменяет общепринятой характеристики «Чапаева» как романа, если считать достаточным определяющим призна-

ком романа проблемную масштабность и проблемное единство целого. Доминантой книги Ф. является обрисовка Чапаева как типичной фигуры времени. Его индивидуальная судьба, его взлет и слава связаны, по Ф., с теми качествами его личности, которые характерны для «низовой» народной среды и революционной эпохи. Особое внимание автора привлекает «чапаевщина» (слово Ф.) — стихийное начало в психологии человека из народа, который приходит к постижению происходящего интуитивно, ведомый своим социальным чутьем, а не рациональным осознанием общественных процессов. Проблема Чапаева-героя разрабатывается Ф. в разных аспектах: каков Чапаев на самом деле и каким видится со стороны; как преобразуются в восприятии окружающих его реальные достоинства и недостатки; что порождает легенду о нем, о живом человеке, и как он сам относится к ней, как пытается соответствовать своему легендарному образу и как преобразуется под его влиянием.

По завершении «Чапаева», еще до издания произведения, Ф. задумывает развернуть очерк 1922 о верненском мятеже в книгу, для чего запрашивает из архивов и тщательно изучает следственные материалы по делу. Работа над новой книгой заняла около 2 лет, отд. главы и отрывки из нее публиковались в журналах 1924, отд. изд. «Мятеж» выходит в 1925.

Обращает на себя внимание лаконичная композиционная структура произведения, состоящего из трех частей-глав: здесь нет пестрого конгломерата различных повествовательных компонентов, характерных для «Чапаева», нет вставных фрагментов; «Мятеж» — связный рассказ об одном событии, его зарождении, развитии и завершении. В то же время Ф. не отказывается ни от одного элемента жанровой структуры, впервые созданной им в «Чапаеве»: здесь тоже присутствуют и лирика, и пейзаж, и портретная зарисовка, и колоритная сценка, и сжатая выразительная характеристика человека, но вся эта совокупность худож. принципов дается в несколько ином стилевом решении, обусловленном другим поворотом темы и, соответственно, иным проблемным содержанием. «Чапаев» — развернутый портрет одной личности; «Мятеж» — история одного события.

«Чапаев» и «Мятеж» в худож. отношении составляют нетривиальную диалогию. Ф. так формулировал свое авторское кредо: «Книжкам своим я ставил практическую, боевую, революционную цель: показать, как мы боролись во дни гражданской войны, пока-

зать без вычурности, без выдумки <...>. Я писал исторические, научно проработанные вещи, дав их в худож[ественной] форме» (Письмо М. Горькому от 9 сент. 1925).

Диалогия Ф. хронологически предшествует повести А. С. Серафимовича «Железный поток» (1924; перу Ф. принадлежит один из лучших разборов повести) и вместе с ней открывает традицию советской эпической прозы вообще и худож. эпопеи в частности. От Ф. пути развития русской прозы ведут непосредственным образом к А. А. Фадееву, М. А. Шолохову, Н. А. Островскому, А. С. Макаренку. Одновременно по части документально-исторической очерковости, аналитичности, масштабных классово ориентированных оценок книги Ф. соотносимы с совр. ему белогвардейской мемуарной и худож. прозой о Гражданской войне.

Параллельно с «Мятежом» Ф. создает небольшую повесть «**В восемнадцатом году**» (опубл.: Краснодар, 1923). Это произведение примечательно тем, что представляет собой первое в лит-ре обращение к теме молодежи в Гражданской войне и некоторыми своими мотивами предваряет незавершенный роман Н. А. Островского «Рожденные бурей».

Только в последний год своей жизни Ф. окончательно решил посвятить себя худож. творчеству. Первой пробой на этом новом пути явилось последнее завершённое произведение писателя — очерковый цикл «**Морские берега**» (авг.—окт. 1925), зарисовки различных впечатлений, связанных с летним отдыхом на Кавказском побережье. Ф. работал над очерками тщательно, многократно переписывая каждую фразу, абзац, очерк в целом, добываясь наибольшей худож. выразительности слова, детали, образа, считая эти очерки проверкой себя перед осуществлением новых крупных замыслов. Среди них — замысел романа «**Писатели**», в котором Ф. предполагал художественно преобразить свой опыт редакторского общения с писателями-современниками, приобретенный им в Госиздате. На это указывают последние дневниковые записи Ф., среди которых — великолепные портретные зарисовки таких фигур, как С. А. Есенин, А. Н. Толстой, Н. Н. Никитин, Б. А. Пильняк, И. Э. Бабель. Неосуществленным остался также планировавшийся на будущее масштабный проект художественно-очерковой истории Гражданской войны.

Ф. принимал заметное участие в лит. жизни Москвы как один из организаторов и руководителей МАППа, а затем РАППа.

Характерно, что в 1925 он подвергся травле со стороны рапповской верхушки: его обвиняли в «правом уклоне», в мягкотелости по отношению к попутчикам и т. п.

Скончался Ф. скоропостижно, от менингита, явившегося осложнением после гриппа. Похоронен в Москве.

Соч.: СС: в 4 т. М., 1960–61; За коммунизм // ЛН. М., 1965. Т. 74.

Лит.: Серебрянский М. Дмитрий Фурманов. Л., 1936; Наумов Е. Д. А. Фурманов: Критико-биографический очерк. М., 1954; Д. А. Фурманов: Летопись жизни

и деятельности. Библиография. Материалы // Ученые записки Ивановского пед. ин-та. Т. 32. Иваново, 1963; Куприяновский П. В. Художник революции: О Дмитрие Фурманове. М., 1967; Чудакова М. О. Архив Д. А. и А. Н. Фурмановых // Записки ОР Гос. 6-ки СССР им. Ленина. М., 1967. Вып. 29; Исбах А. А. Фурманов. М., 1968; Фурмановский сб. Иваново, 1973. Вып. 1; Черников В. М. «Чапаев» и советская проза. Саратов, 1975; Дарьялова Л. Н. Худож. документализм Д. Фурманова в литературе 20-х годов и критике. Иваново, 1979; Творчество писателя и лит. процесс (Д. А. Фурманов) // Межвузовский сб. науч. трудов. Иваново, 1985.

Ю. К. Руденко, А. А. Харитонов

ХАЙРЮЗОВ Валерий Николаевич [16.9. 1944, г. Иркутск] — прозаик.

Родился в семье рабочего и крестьянки. После окончания средней школы Х. поступает в Бугурусланское летное училище, которое оканчивает в 1964. Профессия летчика гражданской авиации во многом определила жизненную и творческую биографию Х. Он летал на мн. известных марках самолетов, прошел профессиональный путь от простого летчика до командира корабля, пилота 1-го класса. В небе Восточной Сибири и Якутии налетал 15 тыс. часов. Трудная и в то же время романтическая профессия

В. Н. Хайрюзов

летчика позволила Х. лучше узнать жизнь, ее радости и тревоги, открыть для себя замысловатые коллизии и нетривиальные сюжеты, познакомила его с сильными характерами сибиряков, приобщила к огромным пространствам Родины, к познанию природного мира.

Богатый жизненный опыт, накопленный к 30 годам, а также интерес к лит-ре и журналистике, к худож. слову помог Х. поступить в 1975 в Иркутский гос. ун-т на отделение журналистики, которое он успешно окончил в 1981. В стенах ун-та он начал активно писать прозу, которая была вскоре замечена читателями и критикой. В 1979 Х. участвовал в VII Всесоюзном совещании молодых писателей в семинаре Василя Быкова. Слово мастера советской лит-ры о таланте молодого иркутского прозаика прозвучало особенно весомо: «Валерий Хайрюзов нашел себя в литературе не только благодаря недюжинному таланту, но и редкому сердечному вниманию к простым людям, на первый взгляд, заурядным житейским ситуациям. Проза молодого писателя незатейлива по языку и построению, в ней угадывается стремление к ясности изображения, к предельно точному выражению чувств и переживаний героев... Литературная манера прозаика, неторопливая и обстоятельная, вызывает заслуженное уважение» (Быков В.— С. 2).

Совещание молодых писателей дало Х. путевку в лит. жизнь. В 1980 за книги «Опекун» и «Непредвиденная посадка» решением ЦК ВЛКСМ и СП СССР ему была присуждена премия Ленинского комсомола. В 1982 он был принят в члены СП СССР.